

НЕ СКАТИТЬСЯ БЫ ДО УРОВНЯ СТРАН, СВОБОДА СМИ В КОТОРЫХ ПРЕБЫВАЕТ В СОСТОЯНИИ СТАГНАЦИИ

Бахром ФАЙЗУЛЛАЕВ, медиаэксперт

К очередному Дню свободы печати по оценке престижных правозащитных международных организаций в сфере свободы СМИ, мы вновь пришли в составе группы с «несвободными» средствами массовой информации, уже в течение многих лет Таджикистан стабильно остается в этой группе, занимая второе место после Кыргызстана среди стран Центральной Азии. И утешительным в этом плане является разве лишь то, что наши соседи по региону Казахстан, Узбекистан и Туркменистан занимают еще худшие позиции в рейтингах.

По оценке Freedom House, которая ежегодно в канун дня свободы прессы публикует глобальный обзор и сопровождающий его рейтинг свободы прессы в мире, оценивая степень свободы печатных, вещательных и онлайн-средств массовой информации в каждой стране мира с 1980 года, за последние пять лет в Таджикистане ситуация со свободой прессы ухудшается, в результате чего, страна начиная с 2010 по настоящее время потеряла десять позиций – с 169 места в 2010 году спустилась на 179 место в 2015 году..

Как известно, эти выводы о состоянии свободы СМИ специалисты организации делают на основе оценки таких критериев, как свобода слова, степень правительственного контроля над СМИ, условия работы журналистов в стране, случаи применения насилия по отношению к журналистам, экономическая и политическая ситуация в стране, и так далее. В докладах оценивается ситуация со свободой СМИ, складывающаяся в 197 государствах и территориях. Все они разделены на три условные группы — со «свободными», «частично свободными» и «несвободными» средствами массовой информации. В своем рейтинге Freedom House использует систему оценки в трех номинациях — правовой, политической и экономической. Суммарно они показывают положение страны в общем рейтинге, где показатель свободы СМИ оценивается по 100-балльной шкале. Чем выше общий балл, тем хуже положение страны, соответственно — более низкое место в рейтинговой таблице.

Согласно докладу другой правозащитной организации «Репортеры без границ», которая ежегодно публикует «всемирный индекс свободы слова» почти в 180 странах на основе мнений правозащитников, экспертов, активистов и 130 журналистов со всего мира, Таджикистан оказался на 116 месте, отставая от своего соседа по Центрально-азиатскому региону Кыргызстана почти на 30 позиций.

Как и «Freedom House», «Репортеры без границ» отмечают, что в 2014 году по всему миру наблюдалась общая тенденция оказания давления на свободу слова. Этому способствовала деятельность некоторых террористических и экстремистских организаций.

Эти оценки и рейтинги подтверждают и мнения ведущих журналистов, руководителей СМИ, экспертов и юристов Таджикистана, в которых они говорят о продолжающемся ограничении доступа к информации, участившихся судебных исков против журналистов и их изданий, частым блокированием интернет-сайтов, воспрепятствованию выполнению профессиональных обязанностей и другие.

Согласно информации мониторинговой службы НАНСМИТ, которая фиксирует нарушения прав журналистов и СМИ по ряду видов правонарушений, в 2014 году по республике зафиксировано 10 судебных разбирательств с участием СМИ и журналистов. Ряд из этих разбирательств продолжались и в 2015 году, в том числе иск Аскара Хакима против газеты «Самак». По словам руководителя мониторинговой службы НАНСМИТ Абдуфаттоха Вохидова, в большинстве случаев журналисты и СМИ признаются виновными и наказываются штрафами.

Следует отметить, что актуальными в плане нарушений прав журналистов за последние ряд лет остаются вопросы незаконного отказа в предоставлении информации, незаконного ограничения доступа к информации, угроз жизни журналистов и незаконного блокирования интернет-сайтов.

В своих выступлениях в прессе редактора ведущих газет республики сообщают о том, что из-за кризиса падают тиражи всех газет, типографии поднимают цены на печать и делаются мрачные прогнозы о том, что к осени почти половина независимых изданий в нашей стране закроются. Известные журналисты страны отмечают, что ситуация с перспективами развития СМИ, к сожалению, не радует.

Минувший год запомнился также баснословными суммами, взыскиваемые по решениям суда с журналистов и их изданий. Газета «ИмрузNews» оплатила часть штрафа за причинение, якобы, морального ущерба Рустаму Хукумову – сыну бывшего главы ГУП «Таджикская железная дорога» Амоннуло Хукуматулло. Примечательно, что первый транш штрафа в размере 10 тысяч сомони из 50 тысяч был выплачен редакцией в прошлом году в канун Всемирного дня свободы печати.

По нашумевшему делу «интеллигенции», которое организация Human Rights Watch в своем специальном докладе называет «ударом по свободе слова в стране», а приговор суда в отношении «Азия плюс» оскорбительным против СМИ, в июле 2014 года по настоятельным требованиям истцов и судoisполнителей, которые не стали дожидаться решения Верховного суда, газета «Азия-Плюс» начала выплату своей доли морального ущерба – 15 тысяч сомони (общая сумма выплаты – 30 тыс. сомони или 7 тыс. долларов, с учетом судебных издержек), а редактор газеты Ольга Тутубалина, по поступившей к нам информации, возместила ущерб в размере 15 тысяч сомони. .

Что касается Согдийской области, то минувший год, пожалуй, примечателен двумя громкими событиями – приговором суда журналисту независимой газеты «Нигох» и информационного агентства Tojnews в Согдийской области Камари Ахрору по смехотворному обвинению и октябрьским блокированием интернета, когда область в течение двух недель фактически осталась в информационном вакууме.

В преддверии Всемирного дня свободы печати мы опросили ведущих представителей медиа-сообщества Северного Таджикистана, как они оценивают нынешнюю ситуацию со свободой слова в СМИ и перспективы их развития.

Оценки журналистов о нынешней ситуации в сфере СМИ разнятся от крайне негативных, до положительных. Примечательно, что почти во всех мнениях журналисты и эксперты говорят о самоцензуре тружеников пера, называя его «бичом Согдийской журналистики и свободы слова». Журналисты акцентировали внимание на существующие ограничения доступа к общественно значимой информации, особенно в силовых структурах, об отсутствии торжества правосудия в ходе судебных разбирательств, а также об ответственности и профессионализме журналистов.

Председатель областного Союза журналистов Илхом Джамолниев: Согласно последнему рейтингу Международной правозащитной организации Freedom House Таджикистан среди 199 стран расположился на 179 месте. Конечно, если брать в сравнении с другими центральноазиатскими соседними странами этот показатель является лучшим после Кыргызстана. Хотя рейтинг Таджикистана по свободе прессы предпочтительней по сравнению с Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном, но все страны региона входят в группу 65 «несвободных» стран. Это свидетельствует о том, что, несмотря на некоторые достижения, в Таджикистане все еще свобода слова не достигла желаемого уровня развития и существуют факторы, которые влияют на снижение рейтинга страны в оценках международных организаций.

К сожалению, все еще имеют место факты воспрепятствования журналистам в доступе к источникам информации, отказы в предоставлении информации, угрозы и давление на журналистов. Особенно, нахождение так называемых «печатных дел» на рассмотрении судов, в том числе «войн» должностных лиц с журналистами и изданиями рассматривается международным сообществом как давление на свободу слова. По сути, представляется так, что решение спорных вопросов таким путем является хорошим образцом демократии. Но это только в том случае, если будет соблюдено правосудие. Однако, как показывает практика, к сожалению, рассмотрение такого рода дел не всегда приводит к раскрытию правды и содействует торжеству правосудия. Такое стало чаще наблюдаться и в Согдийской области. В качестве примера можно назвать судебные дела журналиста Махмадусуфа Исмоилова и корреспондента газеты «Нигох» Камари Ахрора. Недавно, участники одной конференции журналистов предложили журналистским организациям сделать совместное заявление в Верховный суд РТ с требованием пересмотреть дело журналиста Махмадусуфа Исмоилова, приговоренного к 11 годам заключения. По их мнению, столь суровый приговор в отношении действий журналиста несправедлив. К тому же, Махмадусуф Исмоилов является единственным попечителем своей семьи, имеет двух маленьких детей и присматривает за своей старшей сестрой-инвалидом.

Беспочинное блокирование различных интернет-сайтов и создание ограничений к доступу социальным сетям, препятствование деятельности журналистов также являются причинами нарушений свободы слова. Вместе с тем, неустойчивое развитие независимых СМИ в области и по ряду причин прекращение деятельности независимых информационных агентств, таких как ИАА «Вароруд», еженедельника «Сугд» и «Тонг» оказали негативное влияние на общий уровень свободы слова в Согдийской области.

Однако, необходимо помнить, что свобода печати и плюрализм должны существовать в рамках законодательства и соблюдения законов. Злоупотребление этими понятиями могут нанести вред стабильности общества.

Неъматулло Мирсаидов, журналист-международник: За последние два года в Согдийской области произошло качественное переосмысление отношения к журналистике со стороны властей, что не только подняло престиж журналиста, но и значительно облегчило деятельность средств массовой информации. Не берусь сказать, зависит ли такое переосмысление от воли одного человека или нет. Одно ясно: власти стали опираться на журналистов в продвижении экономических и социальных реформ, опираясь на воздействие рычагов, имеющихся у СМИ. Им удалось мобилизовать радио, телевидение, печать на созидательную деятельность, прежде всего устранив существовавшие грани между государственными и негосударственными СМИ. Важную роль в этом плане сыграл проведенный в 2014 году среди местных и зарубежных журналистов, аккредитованных в Согдийской области, конкурс на публикацию материалов, освещающих ход социально-экономических реформ. Дополнительным стимулом для сотрудничества стали высокие премиальные. Качественно улучшился доступ к информации, повысился уровень реагирования на критику, материальная заинтересованность. Нет никаких ограничений на выступления, есть лишь рекомендации относительно критических материалов: они должны быть конструктивными, не должны преследовать корыстных целей, соответствовать закону.

Тем не менее, есть проблемы, с которыми сталкиваются журналисты при выполнении своей профессиональной деятельности. Это освещение вопросов, касающихся деятельности правоохранительных структур, в частности, силовых органов. Это связано с доступом к информации оперативного характера, требующего согласования с вышестоящим руководством. Вопреки тому, что местные структуры проявляют готовность к сотрудничеству, сама система единоначалия в силовых структурах затрудняет процесс получения своевременной информации о событиях на территории области.

Есть также трудности в исследовании тем, которые затрагивают интересы крупного бизнеса, влиятельных людей, включая чиновников. Развита среди журналистов области самоцензура. Большинство предпочитает воздерживаться от публикации материалов, так или иначе создающих угрозы их безопасности.

Маъсуми Мухаммадражаб, корреспондент радио Озоди в Согдийской области: - Свобода слова может существовать только при наличии мощных и независимых СМИ. Что можно ждать от прессы, которая подчиняется властям? Сегодня даже большинство руководителей независимых СМИ Таджикистана не склонны к тому, чтобы их корреспонденты брались за серьезные и критические темы и сталкивались с властью имущими и олигархами.

Что касается Согдийской области, то в настоящее время здесь нет ни одного финансово устойчивого независимого СМИ.

Так называемые независимые теле и радиокomпании являются собственностью людей, которые по сути не заинтересованы отражать новости и проблемы, волнующие простых людей и другие актуальные вопросы. Они ориентированы на трансляцию развлекательных и концертных программ, и размещение рекламы и видится так, что их главной целью является зарабатывание денег. Коммерческая

деятельность электронных СМИ непрозрачна и многие аспекты их функционирования подконтрольны властям. Естественно, что в таких условиях они не могут иметь своей независимой позиции и соответственно называться свободными и независимыми.

Тилав Расулзода, независимый журналист: По поводу свободы слова в Согдийской области можно сказать, что возможно она существует, но от нее нет прока, так как самоцензура среди региональных журналистов находится на высочайшем уровне. Никто не желает спорить с властями, так как знает свое предстоящее поражение. Судебное разбирательство в отношении Камари Ахрора еще раз показало, что власти всегда правы.

Я не знаком с областной прессой близко, так как считаю это пустой тратой времени. В областных СМИ я до сих пор не читал, не слышал или не видел более или менее объективного аналитического материала или передачи. Случайно, прочитал несколько статей газеты «Хакикати Сугд», в которых не соблюдаются никакие нормы журналистики, преимущественно направленных на унижение и клевету в отношении отдельных лиц или групп. В этих материалах не соблюдается никакой баланс мнений, факты и аргументы спорные, сомнительные и явно ощущается предвзятость. То есть, не соблюдается никакие этические нормы журналистики.

В настоящее же время, когда областной администрацией объявлен журналистский конкурс и обещаны победителям большие гонорары, забыв про насущные проблемы общества, все ринулись восхвалять действия и инициативы властей, с тем чтобы не остаться в стороне от этого лакомого кусочка.

Главная проблема, на мой взгляд, в том, что в области нет ни одной свободной и независимой газеты. Свободомыслящие журналисты не знают где опубликовать свой актуальный материал.

Более того, никто не может гарантировать журналисту, что в случае судебного спора ему окажут поддержку и будет соблюдено правосудие. Словом, той свободной трибуны, которая существовала в 2000-2010 годы, больше нет.

Главный редактор еженедельника «Дам» Джюра Юсуфи: Я являюсь учредителем и руководителем частной газеты «Дам», которая издается с ноября 2011 года в Согдийской области, и говоря о вопросах свободы слова и СМИ, хотел бы привести в качестве примера несколько фактов. Дважды, в ходе регистрации и перерегистрации (после трех лет учреждения) своего издания на территории области, в налоговом комитете и министерстве культуры я ни разу не столкнулся с какими-либо препятствиями. За все время существования газеты у нас не было проблем с печатанием, как в государственных, так и частных типографиях. Думаю, что это свидетельствует о том, что соответствующие органы действуют в рамках существующего законодательства республики и уважают свободу слова и СМИ. До сих пор в отношении аналитических и критических материалов нашей газеты со стороны властей не было негативной реакции или противодействия. Наоборот, неоднократно органы прокуратуры Согдийской области просили нас предоставлять сведения о реагировании госструктур на аналитические и критические материалы, а также предпринимали меры в отношении должностных лиц, которые своевременно не отвечали на выступления и запросы издания. Также, граждане присылают нам письма, в которых выражают свое мнение о той или иной актуальной проблеме и мы их печатаем в рамках требований текущего законодательства.

Я думаю, что более открытому и свободному выражению мнения нам, журналистам, мешает внутренняя постыдная самоцензура, которая осталась нам в наследство со времен гражданской войны.

Аъзам Акбаров, генеральный директор ТРК «Азия»: Ситуация на сегодняшний день такова, что в целом, никто открыто не оказывает давления на СМИ. По многим вопросам конечно легче стало работать и получать информацию у власти. Но, по-прежнему, недоступными и нелояльными к СМИ и журналистам остаются правоохранительные органы, силовые структуры, суды и прокуратура. В целом они как-бы "сотрудничают" со СМИ, но только в одностороннем порядке, т.е. приносят свои готовые сюжеты и "вежливо" просят транслировать их по эфиру с пометкой - "это уже было в Шабакаи аввал и областном ТВ". Многие информационные материалы, которые приносят представители госбезопасности и милиции для трансляции в эфире, не отвечают элементарным правилам журналистики и законам жанра, т.е. в них не соблюдаются принципы журналистской этики и самое главное - презумпция невиновности. А попытки объяснить, убедить и что-то доказать им, встречаются непониманием и подозрительностью.

Вторая заметная проблема в том, что местные СМИ и журналисты не "осмеливаются" открыто и объективно высказываться по поводу нарушения прав человека со стороны правоохранительных органов. Ситуация осложнена тем, что свои действия органы милиции, прокуратуры и ГКНБ оправдывают ссылаясь на выступления президента страны.

Мавлуда Рафиева, корреспондент ИА «Азия-Плюс» в Согдийской области: Если говорить, что на севере страны есть свобода слова, то это будет неискренним. Журналист Махмадусуф Исмоилов находится за решеткой из-за того, что честно и правдиво отражал изъяны и недостатки в обществе. Уголовное дело по вымогательству в отношении него было сфабриковано, мы присутствовали на судебном процессе, по которому было видно, что оно заказное. Ни один факт о вымогательстве в ходе суда не был доказан.

Другой факт связан с журналистом Камари Ахрором. За его критические и правдивые материалы власти искали удобного случая и во время турнира по боксу, придумав смешной предлог, его силой привели в милицейский участок. На него завели дело, и суд признал его виновным, хотя всем известно, что он выполнял свои профессиональные обязанности.

Возможно, мы, представители независимых СМИ более свободны, чем государственные, которые не могут и шагу ступить без разрешения местных властей и полностью подконтрольны.

Илхом Хошимов, руководитель ТРК «СМ-1»: В информационном пространстве города Худжанда и его пригородов вопросы свободы слова и прессы в зависимости от тем, рассматриваемых журналистом, имеют определенные проблемы. Все еще много проблем, связанных с освещением недостатков в деятельности силовых структур. Журналист, который впервые берется за эту тему и сталкивается с препятствиями и угрозами, более не стремится отражать эту тему. Раньше это называли самоцензурой, а сегодня я называю это «иммунным панцирем». Приведу пример: в прошлом году наша съемочная группа стала свидетелем автоаварии, и естественно, приступила к съемке, но сотрудники милиции в грубой форме прогнали их с места происшествия. Мы в официальном обращении к

руководству правоохранительных органов описали эту ситуацию. Официальный ответ от них, нас мягко говоря, удивил: «Сотрудник милиции на месте события выполнял свои должностные обязанности, и мы в данном случае не наблюдаем никакого нарушения прав СМИ». Перечислю несколько проблем, которые ограничивают свободу СМИ: журналист один не может защитить свои права, так как не обладает достаточными правовыми знаниями в этих вопросах; слышал от своих коллег, что тот или иной вопрос бесперспективный и безнадежный; зачастую руководители СМИ (особенно независимые) не хотят иметь «проблем» с силовыми, надзорными и следственными структурами, и поэтому рекомендуют своим сотрудникам не связываться с такого рода вопросами.

Хуршеда Садыкова, корреспондент газеты «Согдийская правда»: Всемирный день свободы прессы, провозглашенный ООН, дал возможность свободно излагать свои мысли всем журналистам мира. За этот период независимости Республики Таджикистан, писали и правду, и неправду, выдавая все это, за свободу слова. А ведь не многие смогли понять суть этого слова. Каждому пишущему в СМИ, где бы он ни был, в печатных органах и электронных, не надо забывать, что под лозунгом демократии и свободы слова многие нарушают права другого человека. Не надо забывать, что есть «Закон о печати» и «Конституция РТ». В какой-то мере, считаю, что иногда наши собраты по перу в погоне за сенсацией допускают искажение фактов и однобокую трактовку событий. Свобода слова, это не есть искажение фактов, и нельзя предавать «своих», рады горячих фактов. Надо помнить, что мир и спокойствие на земле, все-таки, очень зависит от нас, работников печати.

Шероз Шарипов, независимый журналист: По составляемым регулярным международным рейтингам свободы слова и прессы мы стабильно находимся в конце второй сотни этого списка. Мы выше Узбекистана и Туркменистана, но намного ниже, например соседнего Кыргызстана. И мне кажется, мы скоро опустимся еще ниже по этим рейтингам.

В последние годы усилился контроль всемирной сети интернет, социальных сетей. Мы часто сталкиваемся с ограничением доступа к Фэйсбук и Ютуб. Это помимо традиционной цензуры в СМИ, в частности телерадиовещания, которые находятся в наиболее жестких рамках, чем печатные и он-лайн ресурсы. Независимые СМИ часто сталкиваются с ограничением к общественно значимой информации. В качестве примера назову дела Тошева и Ризоева (<http://news.tj/ru/news/gosobvinitel-na-protssesse-po-delu-zaklyuchennykh-tosheva-i-rizoeva-ynov-otstranen>), судебные тяжбы над которыми проходили в СИЗО города Худжанда, где мы с коллегами у ворот учреждения простояли почти полдня, но нас не пустили, и даже никто не удосужился выйти к нам и объяснить ситуацию.

Примечательно в этом то, что на процесс привезли представителей центрального государственного телевидения. Это говорит о том, что никто не хотел утечки «не профильтрованной» информации в массы. С другой стороны, в определенной степени, мы журналисты сами виноваты, в отсутствии доступа к информации. Бывает ситуация, когда та или иная госструктура отказывается предоставлять информацию. На этом некоторые наши коллеги опускают руки. Это очень типичная ситуация в Согдийской области. У нас только начали писать письменные запросы за информацией, ссылаясь на 38 статью закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации», но их еще очень мало. При отсутствии ответа, почти никто не пытается обжаловать бездействие чиновника через суд.

Это с другой стороны связано с тем, что у нас практически нет медиа юристов. Я могу назвать только одного специалиста в этой сфере, и к нему обращаются много журналистов за комментариями, и просят проанализировать материалы на правовые риски.

В судах, я за три последних года ни разу не получил одобрения на использование диктофона для записи судебного процесса, не говоря уже о фото и видео аппаратуре.

Говорю о суде, и вспоминаю позорное дело об интеллигентах, которое является неким показательным примером нездоровой ситуации в нашем обществе в сфере свободы слова и свободы прессы. В странах с развитой свободной прессой журналиста за выражение мнения не привлекли бы в суд и не взыскали бы баснословную компенсацию за цитирование слов Владимира Ильича.

Махмуджон Дадобоев, пресс-секретарь главы города Худжанда: Оценка ситуации со свободой слова и свободой выражения мнений делается на основе двух основных критериев - определяющих и сравнительных. Если рассматривать в сравнении с предыдущими годами, то свобода СМИ приобрела свои отраслевые особенности, то есть свобода выражения мнений более присуще центральным газетам и СМИ. Это, в свою очередь, связано с тем, что журналисты центральных СМИ имеют более широкие возможности осваивать международные нормы и стандарты журналистики. В местных СМИ это наблюдается меньше, но это нельзя в полном смысле называть ограничением свободы слова, так как в данном случае речь идет больше о самоцензуре журналистов. Есть несколько факторов, способствующих этому, одним из которых является так называемая «самозащита» самого журналиста в силу неуверенности в подготовленном материале, как в плане профессионализма, так и с точки зрения их готовности отвечать в случае негативной реакции и противодействия.

Другое, они не уверены в правосудии и сомневаются, что в случае необходимости смогут защитить и отстаивать свои права и свободу выражения мнения. Сами журналисты не вооружены, в достаточной степени, правовыми и профессиональными знаниями и не учитывают в своей деятельности этические нормы и стандарты международной журналистики. К сожалению, нынешнее поколение молодых журналистов все еще работают по-старинке, не вносят чего-то нового в творческий процесс и все еще не сформировалось с профессиональной точки зрения.

Ранее взаимоотношения журналиста с госструктурами и должностными лицами в случае критики последних, выяснялись в очень грубой форме через угрозы и давление. В последнее же время спорные вопросы рассматриваются в рамках правового поля через суды. Я считаю это положительной тенденцией, хотя не всегда в ходе судебных процессов соблюдаются права журналистов.

Я думаю, что свобода слова зиждется на двух основных факторах - профессионализме журналистов и экономической устойчивости СМИ. Насколько эти факторы будут укрепляться, формироваться и развиваться, настолько и будет обеспечена свобода слова.

Нуриддин Каршибоев, председатель Национальной Ассоциации независимых СМИ Таджикистана: Свобода слова должна развиваться на основе четко прописанных норм национального и международного права, она не должна зависеть от прихоти, настроения или нездоровой амбиции должностных лиц властей.

К сожалению, в Таджикистане сложилась другая картина: свобода прессы подается дозированно, якобы для того, чтобы народ не захлебнулся от большого потока свободы. Я не понимаю, почему конституционная норма о свободе слова в стране попирается сплошь и рядом, а крайними остаются лишь журналисты?

Марат Мамадшоев, редактор Русской службы агентства "Озодагон" в Бишкеке: Я думаю, что за прошедший год ситуация в СМИ значительно ухудшилась. Резко возросло давление на СМИ со стороны государственных органов, прежде всего силовых. И как следствие резко усилилась самоцензура СМИ. По моим данным происходит падение тиражей печатных изданий, которое с одной стороны является следствием ужесточения самоцензуры СМИ. С другой стороны, это является следствием падения жизненного уровня населения и падения его покупательной способности. За целый год в Таджикистане не появилось ни одно новое общереспубликанское СМИ. За этот год из радио «Имруз» ушли Рустами Джони, Орзу Исоев, а Саймиддин Дустов заявил об уходе из активной журналистики. В Таджикистане закрыта таджикская служба Би Би Си. Все это не может не влиять на уровень развития СМИ. И честно говоря, для нас, представителей СМИ май 2014 - май 2015 был провальным.

В заключении хотелось бы еще раз обратиться к оценкам правозащитных международных организаций в сфере СМИ, которые в своих рейтингах располагают Узбекистан и Туркменистан в числе стран, свобода СМИ в которых продолжает пребывать в состоянии стагнации. В докладе Freedom House «Свободы прессы 2015» отмечается, что Узбекистан и Туркменистан, которые разделили 197 место, находятся в списке трех стран с наихудшим уровнем свободы прессы. Хуже чем в этих странах только в Северной Корее. А Таджикистан от этих стран отделяет 18 позиций.

Бахром ФАЙЗУЛЛАЕВ, медиаэксперт